

Мо Вэньтянь и Нин Цзэ застыли в оцепенении.

Мо Си действовал без малейшего предупреждения: одно мимолётное движение руки — и жизнь Лю Мэнсюэ оборвалась. Мо Вэньтянь, успевший достичь начальной стадии Трансформации Бога, даже не разглядел, какой артефакт использовал противник.

Только он узнал о гибели Лю Цзыцзюня, как тут же на его глазах лишилась жизни Лю Мэнсюэ — вторая по таланту среди молодого поколения Павильона Линхай. Гнев и горечь подступили к горлу Мо Вэньтяня, но он не посмел выплеснуть их. Сглотнув обиду и буквально заставив себя улыбнуться, он выдавил:

— Старейшина Мо прав... Мои ученики в этот раз перешли все границы. Их следовало проучить.

Мо Си одобрительно кивнул:

— Я всегда знал, что глава Мо — человек рассудительный.

— Старейшина Мо слишком добр ко мне... — Мо Вэньтяню хотелось выть от бессилия.

Мо Си тем временем продолжил:

— Что касается тех не знающих правил мирских последователей вашей школы... Моя секта Тяньсюань уже взяла на себя труд разобраться с ними. Какое совпадение: вчера днём несколько моих учеников проезжали мимо города Субэй и увидели, как некие практики обижают простых людей. Не в силах стерпеть подобное, они решили преподать им урок. Кто же знал, что те окажутся столь слабыми? Мои люди не рассчитали сил и перебили их всех. Лишь позже выяснилось, что это была семья Ван — ваши мирские вассалы. Надеюсь, глава Мо не затаит обиду.

Лицо Мо Вэньтяня перекосило. Он долго не мог вымолвить ни слова.

Это была месть! Чистой воды издевательство! Теперь он понял: скорее всего, в той нефритовой жемчужине, что получил Мо Си, говорилось о похищении мальчишки. Именно поэтому Верховный старейшина остался здесь, тайно приказав адептам Тяньсюань вырезать род Ван под корень.

Впервые столкнувшись с тем, насколько злопамятен и беспощаден Мо Си, Мо Вэньтянь ощутил ледяной страх, смешанный с глухой яростью. Семья Ван была важнейшим источником ресурсов для Павильона Линхай в мире смертных, они десятилетиями выстраивали своё влияние. Лю Цзыцзюнь и Лю Мэнсюэ были цветом секты. И вот теперь Мо Си уничтожил всё

это ради одного сопливого мальчишки на четвёртом уровне Концентрации Духа!

С трудом сохраняя внешнее спокойствие, Мо Вэньтянь проговорил:

— Они притесняли слабых, так что смерть — достойная кара. Старейшине Мо не стоит винить себя.

Нин Цзэ, прислушиваясь к их разговору, внезапно осознал, что его Верховный старейшина... кажется, тот ещё пройдоха. Случайно взглянув на Мо Си, он увидел на нём искреннее сожаление. Выглядело это донельзя правдоподобно.

— Глава Мо, — кивнул Мо Си, — мой слуга перенёс сильное потрясение, поэтому я намерен немедленно забрать его обратно в Тяньсюань. Не будем более злоупотреблять вашим гостеприимством. Благодарю за приём. В будущем, когда найдёте время посетить нашу обитель, я обязательно отвечу вам тем же.

Нин Цзэ уже был рядом, так что оставаться дольше не имело смысла. Мо Си изъяснялся столь благородно и официально, что у Мо Вэньтяня не нашлось причин его задерживать. Да и после всего случившегося глава Павильона Линхай мечтал лишь об одном — поскорее спровадить этого «бога чумы». А ну как Мо Си решит, что его адепта обидели недостаточно сильно, и прихлопнет ещё парочку учеников для верности?

Видя искажённое лицо Мо Вэньтяня, Нин Цзэ ощутил небывалый прилив злорадства. Когда этот человек пытался убить его ради сокровищ, он не был столь робким. Такие лицемеры заслуживают лишь страданий! Жаль только, что сил самого Нин Цзэ пока не хватало, чтобы заставить Мо Вэньтяня заплатить за всё жизнью.

Заметив жестокий взгляд мальчика, Мо Си втайне упрекнул себя. Он пожалел, что убил Лю Мэнсюэ прямо при нём. Такой ребёнок, а в душе уже столько злобы — добром это не кончится. Старейшина мысленно пообещал себе впредь расправляться с врагами подальше от глаз Нин Цзэ. Детей нужно воспитывать правильно, иначе они быстро сворачивают на кривую дорожку.

Ученики Тяньсюань, прибывшие с Мо Си, с недоумением поглядывали на Нин Цзэ.

— Приветствую старших братьев, — с широкой улыбкой поздоровался Нин Цзэ. Следы от пощёчин на его лице делали этот жест нелепым и даже немного комичным.

Те, кому позволялось сопровождать Верховного старейшину, были адептами второго поколения на стадии Золотого Ядра. Окинув Нин Цзэ пренебрежительными взглядами и отметив его ничтожный уровень культивации, они лишь сухо кивнули, едва удостоив его вниманием. Игнорировать протезе старейшины было нельзя, но и воспринимать всерьёз — тем более. Нин Цзэ не обиделся. За сотни лет скитаний по миру практиков он наглядился на такое вдоволь. Он лишь кротко улыбнулся и отступил за спину Мо Си.

Один из адептов почтительно обратился к старшему:

— Верховный старейшина, мы отправляемся?

Мо Си кивнул и, не считая нужным что-либо объяснять, подбросил в воздух артефакт в виде крошечного челнока. Оказавшись на ветру, тот мгновенно вырос, превратившись в судно длиной в несколько сажений.

— Позвольте мне... взять этого младшего брата с собой, — вызвался один из учеников.

Видя, что Нин Цзэ весь в грязи, а лицо его покрыто синяками, адепт резонно рассудил, что Мо Си ни за что не станет лично возиться с таким замарашкой. Старейшина посмотрел на него с одобрением и кивнул. Ученик, обрадованный возможностью выслужиться, уже повернулся к мальчику:

— Младший брат...

— Приятно видеть твоё рвение, — невозмутимо перебил его Мо Си.

В тот же миг он подхватил Нин Цзэ за шиворот и легко запрыгнул на борт летающего судна. Улыбка на лице адепта мгновенно застыла.

Пока старейшина поддразнивал своих подопечных, настроение его понемногу улучшалось. Те же, кто остался внизу, провожали челнок взглядами, полными изумления и зависти. Подумать только: ничтожный ученик не просто летит на одном артефакте с Верховным старейшиной, но и удостоился чести быть поднятым на борт его собственной рукой! Такую удачу нужно было заслужить в десяти прошлых жизнях.

— Вы раньше видели этого мальчишку?

— Нет. Похоже, он даже до Очищения Ци ещё не добрался. С чего бы старейшине его знать?

— Говорят, недавно пришли новые люди, и среди них есть один с двойным духовным корнем. Завидная судьба.

— Наверняка это он и есть. Иначе как бы он привлёк внимание Верховного? Эти из Линхай совсем страх потеряли — на наших руку поднимать...

Пока ученики спорили, стараясь не отставать на своих мечях, они твёрдо запомнили лицо Нин Цзэ. В секте к нему теперь стоило присмотреться — авось через него удастся снискать расположение самого Мо Си.

Нин Цзэ и не подозревал, как сильно изменился его образ в глазах соучеников. Сейчас он послушно стоял перед Мо Си, позабыв о той наглости, с которой совсем недавно отвечал семье Ван.

— Рассказывай всё как было, — велел Мо Си, заводя его под навес нефритового челнока. Он погладил мальчика по голове и протянул ему флакон с целебным бальзамом.

Нин Цзэ честно изложил события. Мо Си слушал, испытывая одновременно гнев и иронию.

— Тебе просто повезло, — заключил он. — Иначе и хоронить было бы некого.

— К счастью, старейшина прибыл в Павильон Линхай... — прошептал Нин Цзэ, и в его глазах вспыхнула робкая надежда. Он и сам не понимал, чего ждёт.

Мо Си, впрочем, ответил буднично:

— Повезло, что я как раз собирался возвращаться в Тяньсюань и получил твоё послание в самый последний момент.

Нин Цзэ улыбнулся, но промолчал. В душе шевельнулось лёгкое разочарование.

«Значит, пришёл не специально ради меня...»

— Смажь ссадины, — прервал его мысли Мо Си.

Нин Цзэ открыл флакон. Бальзам пах свежестью и травами. Стоило нанести его на кожу, как отёки начали спадать, возвращая лицу прежнюю чистоту. Мо Си притянул его к себе, внимательно осмотрел и удовлетворённо кивнул:

— Впредь усердно тренируйся в секте. Чтобы никто больше не смел тебя обижать.

С этими словами он коснулся шеи мальчика и снял подвеску, лишившуюся духовных сил.

Нин Цзэ замер. Мо Си сжал пальцы, и нефрит рассыпался мелкой пылью, которая тут же улетела по ветру.

— Как вернёмся на гору, подберу тебе артефакт понадежнее.

На самом деле Мо Си и сам жалел, что не взял Нин Цзэ с собой в город. Он полагал, что защитного амулета хватит для любой непредвиденной ситуации, но не учёл, насколько переменчива судьба.

Видя, что старая вещица уничтожена, Нин Цзэ на миг расстроился, но обещание нового подарка мгновенно подняло ему настроение.

— Благодарю, Верховный старейшина! — сияя, воскликнул он. — В будущем я буду осмотрительнее.

С тех пор как сотни лет назад умерли его приёмные родители, мало кто по-настоящему заботился о его жизни. У него не было ни наставника, ни учеников, лишь пара-тройка друзей, с которыми они виделись раз в несколько десятилетий между долгими медитациями. Даже найдя родных родителей, он редко видел их из-за их высокого статуса.

А теперь у него была новая жизнь, мать, и — самое главное — он мог быть рядом с тем, кто ему дорог, и слышать слова искренней заботы. Пожалуй, это и впрямь было к лучшему.

Мо Си промолчал, лишь снова похлопал его по голове. Нин Цзэ почувствовал в этом жесте немую поддержку, и на сердце у него стало тепло.

Секта Тяньсюань находилась далеко от владений Линхай. Несмотря на скорость, путь занял два дня. Добравшись до места, Нин Цзэ отпросился у старейшины и сошёл у подножия горы, чтобы навестить госпожу Чэнь.

Матушка, не видевшая сына несколько дней, извелась от тревоги и теперь не могла надыхаться на него, то и дело ощупывая и проверяя, всё ли в порядке. Нин Цзэ безропотно сносил эти нежности.

— Мама, я два дня был в пути, — наконец рассмеялся он. — Дай мне хотя бы присесть.

Госпожа Чэнь спохватилась, усадила сына и, подав ему чаю, убрала корзинку с шитьём.

— Та семья Ван... они не слишком тебя обижали? И твой отец... как он?

Задав этот вопрос, она не решилась поднять глаз. Хоть они с сыном и обрели свободу, она не могла не беспокоиться о Нин Цзинхуне, боясь, что Ван выместят злобу на нём.

— С ним всё в порядке, — ответил Нин Цзэ, понимая её страхи. — Забудьте о том, что было. Живите здесь спокойно, а я буду часто спускаться с горы, чтобы навещать вас.

С семьёй Ван было покончено, так что Нин Цзинхуну больше ничего не угрожало.

В этой деревушке у подножия горы Цюйцзэ госпожа Чэнь купила домик с небольшим двориком, где уже зеленели травы и цветы. Соседи оказались людьми радушными. Проведя с матерью несколько дней, Нин Цзэ быстро со всеми перезнакомился.

Он был вежлив, хорош собой и рассудителен, поэтому стоило ему выйти с матерью на прогулку, как деревенские кумушки тут же принимались тискать его за щёки. Нин Цзэ, который был в десятки раз старше каждого из них, лишь покорно называл их «дядюшками» и «тётушками», стараясь не уронить достоинство матери. Жители были в восторге: Нин Цзэ то и дело совали пучки зелени или яйца. Дело дошло до того, что одна из соседок пришла свататься, желая обручить свою шестилетнюю племянницу с Нин Цзэ, пока та ещё «нежный бутон».

Нин Цзэ, проживший прошлую жизнь заядлым холостяком и ни разу не познавший близости, даже в руках похитителей не терял самообладания. Но услышав о «невесте», он споткнулся и едва не растянулся на земле, не на шутку напугав госпожу Чэнь.

Поняв, что оставаться здесь дольше опасно — не ровён час обзаведёшься женой, — Нин Цзэ решительно распрощался с матерью и вернулся на пик Цинхуа.

Мо Си сразу ушёл в медитацию, которая должна была продлиться полмесяца. Нин Цзэ решил первым делом проверить свой аптекарский огород, но стоило ему взглянуть на грядки, как он пришёл в неопишемую ярость.

<http://bllate.org/book/17490/1713439>